

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

Письмо к редактору «Вестника Европы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2769485

Аннотация

«С радостью прочитал я в 46-й книжке «Сына отечества» под статью: «Российский театр» известие о блистательном появлении русской «Федры» на петербургской сцене, с замечаниями г. сочинителя об игре актеров и о самом переводе. Давно носился слух, что г. Лобанов им занимается; давно уже любители словесности нетерпеливо ожидали окончания труда его, а прекрасный перевод «Ифигении в Авлиде» увеличивал сие нетерпение...»

Содержание

Сергей Тимофеевич Аксаков

Письмо к редактору «Вестника Европы»

С радостью прочитал я в 46-й книжке «Сына отечества» под статью: «Российский театр» известие о блистательном появлении русской «Федры» на петербургской сцене, с замечаниями г. сочинителя об игре актеров и о самом переводе. Давно носился слух, что г. Лобанов им занимается; давно уже любители словесности нетерпеливо ожидали окончания труда его, а прекрасный перевод «Ифигении в Авлиде»¹ увеличивал сие нетерпение. Из отрывков, помещенных в «Сыне отечества», должно заключить, что перевод «Федры» в целом – прекрасен; но позвольте мне, милостивый государь, предложить мои замечания, посредством вашего журнала, на некоторые стихи, единственно в том отношении, что они выставлены сочинителем «Разбора» за лучшие, даже за превосходящие оригинал. В первом действии (явление третье) Федра, открыв ужасную тайну Еноне, говорит:

Взглянув на юношу, бледнела я, пылала;

¹ «Ифигения в Авлиде» – трагедия Расина, пер. М. Лобанова.

Вдруг сердце замерло, вдруг грудь затрепетала;
В глазах простерся мрак, язык мой онемел;
Я вся, весь мой состав и дрогнул и горел.

..

Я крылась от него.²

Первый стих не имеет определенности стиха Расинова: *я его увидела; я краснела, я бледнела от его взгляда*; притом непременно должно было сказать *краснела*; пылать здесь еще не место. У Расина везде соблюдены постепенность и приличие; да и *пылала* – совсем не одно и то же, что *краснела*. Вместо стиха Расинова: *смятение восстало в изумленной душе моей*, переводчик говорит: *вдруг сердце замерло, вдруг грудь затрепетала*; но стих сей слишком сильное показывает действие, а потому, мне кажется, погрешает против быстрого, но постепенного действия любви, везде прекрасно выдержанного у Расина; еще ж и стих не гладок: верно, не для подражательной гармонии составлено последнее полустиише. После слов: *я вся* не нужно говорить: *весь мой состав*, ибо в слове *вся*, верно, заключается и состав Феды. *И дрогнул и горел* – дрогнуть не всегда значит хладеть; например: *дрогнули сердца в Новгороде* и пр. *Я крылась от него...* Скрывалась, убегала, кажется, было бы лучше.

Федра, увлекаясь страстию (действие второе, явление пя-

² Je le vis, je rougis, je palis a sa vue; // Un trouble s'eleva dans mon ame eperdue; // Mes yeux ne voyaient plus, je ne pouvais parler; // Je sentis tout mon corps et transir et bruler. // . . // Je l'evitais partout.

тое), говорит Ипполиту:

Но нет, не умер он; он жив в тебе – и вдруг:
Мне кажется, в тебе – вновь дышит мой супруг.³

В обоих стихах повторяется одна и та же мысль, и оба стиха нехороши. *Вдруг* вовсе лишнее; близкое повторение слова *в тебе* портит стихи, а не усиливает. Сказавши: *он жив в тебе*, не странно ли говорить: *мне кажется, в тебе вновь дышит* и пр. Как искусно у Расина развертывается одна мысль из другой: *что я сказала? он не умер; он жив в тебе: мне мнится всегда, что я вижу пред собою моего супруга.*

Ипполит

Я вижу, мой отец, сей доблестный герой, и пр.⁴

Последнее ненужное полустишие есть вставка переводчика, который пропустил стих Расина: *я вижу чудесное действие любви твоей.* Пропуск, по моему мнению, весьма важный, ибо как мог Ипполит не изъявить своего внимания к столь живому мечтанию Федры? Не дать ему благовидных причин в собственных глазах ее?

³ Que dis-je? Il ne point mort, puisqu'il respire en vous. // Toujours devant mes yeux je crois voir mon epoux.

⁴ Je vois de votre amour l'effet prodigieux...

Федра

Смой стыд *чудовища* ужаснейшего кровью.

Расстановка слов в этом стихе неудачна; *смой стыд*... неприятное стечение звуков, да и мысли сей у Расина нет.

Вдова Тезеева горит к тебе любовью!
Нет, нет, *чудовища* не *должен* ты шадить;
Вот сердце! меч в него ты *должен* свой вонзить.
Да страшное скорей *бесчестие* сотрется;
Я чувствую, оно само на меч твой рвется.

..

Отдай ты мне свой меч.⁵

Вообще сей монолог не так хорошо переведен. В стихе: *я чувствую, оно само на меч твой рвется* – оно должно отнести к *бесчестию*, не говоря о слоудоударении *само*. Последнее полустишие весьма неприлично растянуто; оно отнимает всю силу и необходимую краткость Расинова: *donne*... Он с намерением оканчивает монолог Федры одним словом: только одно слово можно произнести при мгновенном исполнении ее намерения.

Теперь следуют стихи, в которых г. сочинитель «Разбора»

⁵ Delivre l'univers d'un monstre qui t'irrite. // La veuve de Thesee ose aimer Hippolyte! // Crois moi, ce monstre affreux ne doit point t'echapper. // Voila mon coeur, c'est la que ta main doit frapper. // Impatient deja d'expier son offense. // Au-devant de ton bras je le sens qui s'avanse. // . . // Donne...

находит, что переводчик превзошел Расина. Вот они:

В третьем действии (явление второе) Федра, увидя входящую Енону, говорит:

Я вижу, ты мне смерть, несчастная, несешь.

Господин сочинитель статьи о «Федре» говорит в примечании: «Скажем мимоходом, что здесь переводчик наш превзошел Расина. Стих его гораздо живее, гораздо вернее выражает отчаяние Федры, нежели, стих Расинов: «Oenone, on me deteste; on ne t'ecoute pas» (стр. 247).

Мое мнение совершенно тому противно: русский стих хорош, и я был бы им доволен, если б не знал стиха Расинова, который гораздо живее, вернее выражает положение Федры и может назваться одним из превосходнейших. Федра, обольщаемая слабым лучом надежды, что Ипполит внимал с холодностию ее признанию от изумления, от совершенного незнания любви, посылает Енону говорить с ним; приказывает ей или воспламенить его честолюбие, или смягчить его сердце отчаянием умирающей от любви к нему Федры; вся судьба ее зависит от сих переговоров... Енона возвращается с необыкновенною поспешностию. Что натуральнее, приличнее может быть сей мысли, мастерски в отрывистых фразах Расином выраженной: *Енона! меня ненавидят; тебя не хотели выслушать?*

Терамен

В каких же ты странах надеешься найти
Тезея *жаркий след* иль *темные пути*?⁶

(Действие первое, явление десятое.)

В последнем стихе г. сочинитель «Разбора» находит более поэзии, нежели у Расина; но к чему особенная поэзия, чтоб сказать такую обыкновенную мысль: *где ты надеешься найти следы Тезея?* – *Жаркие следы* не говорится, а *горячие следы*, но и сие употребляется в низком смысле. *Темные пути* истинно темны. Мне кажется, сей эпитет неприличен.

Федра

Енона! от *стыда* лицо мое пылает:
Ты зришь *постыдную* болезнь души моей,
И слезы катятся невольно из очей.⁷

(Действие первое, явление третье.)

Г. сочинитель говорит: «Эти стихи и поэзией и свободою

⁶ Sur quel espoir nouveau, dans quels heureux climats // Croyez-vous decouvrir la trace de ses pas?

⁷ Oenone, la rougeur me couvre le visage, // Je le laisse trop voir les honteuses douleurs // Et mes yeux malgré moi se remplissent de pleurs.

стихосложения превосходят стихи подлинника» (стр. 257). Я был бы согласен с ним, если б *стыда и постыдную* не стояли так близко один от другого. *Ты зришь* и пр. слишком определенно сказано; у Расина Федра говорит: *я даю тебе видеть* и пр.

Федра

Вновь вспыхнула во мне свирепая любовь.
Уже не тайною я страстию томилась:
Киприда вся в меня, как Фурия, вселилась.⁸

(Там же.)

Едва ли кто-нибудь согласится признать сии стихи лучшими французских, хотя Киприда и названа в них Фурией. – Следующие же стихи, названные не уступающими подлиннику, в которых (как сказано в «Сыне отечества» на стр. 58) *переводчик идет рядом с Расином*, весьма далеко отстоят от него:

Как скучен сей наряд, как тягостны покровы.
Чья дерзкая рука власы мои сплела
И на челе моем так пышно собрала?

⁸ Ma blessure trop vive aussitot a saigne // Ce n'est plus une ardeur dans mes veines cachees: // C'est Venus tout entiere a sa proie attachee.

Все ненавистно мне, все грустно и постыло.⁹

Вместо *дерзкая* должно сказать *докучная*, как заметил и г. сочинитель «Разбора»; слово *пышино* совсем лишнее; наконец, где мысль и мастерское падение звуков последнего стиха: *tout m'afflige et me nuit et conspire a me nuire?*

Зачем я не в тени развесистых деревьев!
Когда сквозь пыльный вихрь узрю коней с возницей
И взором понесусь за быстрой колесницей?..¹⁰

Сии стихи также гораздо хуже французских. *Пыльный вихрь* то ли, что *noble poussiere?* *Узрю коней с возницей* – принадлежит переводчику и совсем лишнее. Перенесены ли на русский язык красоты превосходного стиха: *Suivre de l'oeil un char fuyant dans la carriere?* Слово: *fuyant*, сказанное искусною актрисою, заставляло некогда забывшихся зрителей искать взорами исчезающей в отдалении колесницы; русский стих не позволит русской актрисе произвести такого действия.

Какого ждешь плода за все твое стенанье?

⁹ Que ces vains ornements, que ces voiles me pesent! // Quelle importune main, en formant tous ces noeuds, // A pris soin sur mon front d'assembler mes cheveux? // Tout m'afflige et me nuit et conspire a me nulre.

¹⁰ Dieux, que ne suis-je assise a l'ombre de forets! // Quand pourrai-je au travers d'une noble poussiere, // Suivre de l'oeil un char fuyant dans la carriere?

Вздоргнешь от ужаса, коль я прерву молчанье.¹¹

Стенанье? Расин говорит: *violence?* усилие, чтоб проникнуть тайну Федры? тогда мысль правильна; но какого ждать плода за стенанье? Теперь обращаюсь назад к известному и прославленному рассказу Терамена (о котором напечатано в «Сыне отечества»: «*В некоторых местах, а особливо в рассказе Терамена, он (переводчик) даже побеждал непобедимого*», стр. 57), и осмелюсь признаться, что подражательная гармония русского перевода мне кажется неудачною и что от г. Лобанова должно было ожидать лучшего. Я говорю только об отрывке, напечатанном в «Сыне отечества».

Неукротимый вол, неистовый дракон,
Вращая ошибом, крутился, прядал он.

..

Земля содрогнулась, тлетворен воздух стал;
Его извергший вал со страхом отбежал!¹²

Второй стих несравненно хуже знаменитого стиха Расинова: *Sa croupe se recourbe en replis tortueux*, и не то значит. Последний стих мог бы назваться превосходным, если

¹¹ Quelle fruit esperes tu de tant de violence? // Tu fremiras d'horreur si je romps le silence.

¹² Indomptable taureau, dragon impetueux, // Sa croupe se recourbe en replis tortueux; // .. // La terre s'en emeut, l'air en est infecte; // Le flot qui l'apporta recule epouvante.

б, к сожалению, не рифмовала цензура. Отец нашего театра, А. П. Сумароков, почти так же перевел сей стих, если я не ошибаюсь:

И вал, что нес его, со страхом убежал.

Теперь следует продолжение перевода г. Лобанова; пропустя несколько стихов:

Рванулись на скалы, оцепенел возница;
*Ось с скрытом хряснула. С утеса колесница,
Сорвавшись, рухнула, рассыпалась в прах...*¹³

Оцепенел возница? Мысли сей у Расина не бывало. Она совершенно не в характере Ипполита. Расин не только не называет его трусом, напротив – говорит: *L'intrepide Hippolyte* etc. *Ось с скрытом хряснула...* Подражательная гармония есть; но *хряснула* самое низкое слово. *С утеса колесница, сорвавшись, рухнула* – обстоятельство, прибавленное г. переводчиком. *Рухнула*, мне кажется, неприлично сказать о колеснице. *Рухнула башня, стена* – дело другое. Слово сие у нас еще не облагородствовано употреблением его в высоких родах сочинений; впрочем, это не мешает ему со временем занять в них свое место. – Теперь обращаюсь с вопросом к беспристрастным читателям: можно ли торжествовать мни-

¹³ A travers les rochers la peur les precipite, // L'essieu crit et se rompt: l'entrepide Hippolyte, // Voit voler en eclats tout son char fracasse.

мые победы русского Тераменова рассказа? – Прочие отрывки из «Федры», напечатанные в «Сыне отечества», истинно прекрасны; но как нарочно слабейшие из них названы превосходнейшими.

Делая сии замечания, я имел особенную целию, как упомянул и прежде, доказать неосновательность суждений г. сочинителя статьи «Российский театр»; тем более, что достоинство оригинала и перевода требовали большего внимания; статья же сия написана, по моему мнению, слишком на скорую руку, хотя и названа г. издателем «Сына отечества» в Современной библиографии той же книжки «Подробным разбором». Может быть, многие назовут мои замечания пустыми привязками, а особливо почитатели (часто, или, лучше всегда, пристрастные) г. Лобанова; может быть, назовут меня завистливым, мелочным Зоилом – но я беру дело на апелляцию к самому г. переводчику. Мне кажется, он будет ко мне справедливее других; он должен быть таким: ибо только отличные произведения достойны истинной, строгой критики, и если б я менее уважал прелестный талант его, то никогда не написал бы сих замечаний.

1824 года, января 3-го дня.

Село Надежино.